

№ 2 / 2025

www.lawinfo.ru

МОЛОДОЙ ЮРИСТ

ПРАВО И ИННОВАЦИИ

Главный редактор:**Бардан Дмитрий Викторович****Заместитель главного редактора:****Крюкова Евгения Сергеевна****Редакционный совет:**

Минбалева Алексей Владимирович, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук;

Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук;

Молотников Александр Евгеньевич, доцент кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;

Замышляев Дмитрий Владимирович, почетный президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», кандидат юридических наук;

Кириянов Артем Юрьевич, заместитель попечительского совета Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», член Общественной палаты Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Крюкова Евгения Сергеевна, ассистент кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, директор Научно-образовательного центра «Право и СМИ», кандидат юридических наук;

Ульбашев Алим Хусейнович, преподаватель Французского университетского колледжа МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;

Машаров Евгений Иванович, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», кандидат юридических наук;

Гутерман Александр Евгеньевич, член Совета молодых адвокатов МО, кандидат юридических наук;

Долгих Федор Игоревич, заведующий кафедрой теории государства и права Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат исторических наук, доцент;

Пальцева Маргарита Владимировна, президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», адвокат;

Сербин Михаил Викторович, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», заместитель заведующего кафедрой гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат юридических наук;

Соболева Екатерина Андреевна, руководитель аппарата Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации»;

Трефилов Александр Анатольевич, председатель Московского городского отделения при МГУ имени М.В. Ломоносова Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов РФ», кандидат юридических наук;

Цветкова Александра Игоревна, председатель Совета молодых адвокатов МО;

Шапсугова Мариетта Дамировна, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права, врио заведующего отделом аспирантуры Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук, доцент;

Долганин Александр Александрович, ассистент кафедры коммерческого права и основ правоведения Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;

Трезубов Егор Сергеевич, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Кемеровского государственного университета, заместитель директора юридического института Кемеровского государственного университета по научной работе, кандидат юридических наук.

ПРАВО И ИННОВАЦИИ**Зверев А.В., Камышанский Д.Ю.**

Основные направления правового обеспечения
применения технологий искусственного интеллекта
в сфере логистики и перевозок 2

**МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ПРАВОВЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Шакирова Т.В. Международно-правовое,
уголовно-правовое и административно-правовое
обеспечение экономической безопасности 10

**ЭВОЛЮЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Неустроев А.А. Предпринимательство
и представительство: проблемы и тенденции
правового регулирования 14

ПРАВОВОЙ КОНСТРУКТОР

Бедловский В.А. Гражданско-правовое положение
общества с ограниченной ответственностью
по законодательству РФ 19

Николаев В.С. Договор аренды зданий
и сооружений: проблемы теории и практики 23

КОРПОРАТИВНЫЙ ЩИТ

Горбунов А.Б. Снятие корпоративной вуали
в условиях цифровизации 30

УЧРЕДИТЕЛЬ: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор ИГ «Юрист»:
Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Курукина Е.И.**Корректур:** Жаркова С.В.**Центр редакционной подписки:**

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru, www.lawinfo.ru

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Адрес издательства/редакции:

115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

E-mail для авторов: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Номер подписан: 18.12.2025.

Издается в электронном формате.

Распространяется бесплатно.

ISSN 2500-0314

Фото на обложке: сгенерировано нейросетью.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ правового обеспечения применения технологий искусственного интеллекта в сфере логистики и перевозок

ЗВЕРЕВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ,

студент юридического факультета Московского университета
имени А.С. Грибоедова
Andprill@yandex.ru

КАМЫШАНСКИЙ ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ,

член Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской
Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности,
старший преподаватель юридического факультета,
председатель Совета молодых ученых Московского университета
имени А.С. Грибоедова
kamyshanski_dmitri@mail.ru

Перевозки грузов занимают значительное место в производственной деятельности страны, в первую очередь влияя на участников строительства и транспортные предприятия, а также предприятия, производящие продукцию и потребляющих сырье.

Структура перевозок грузов по видам транспорта в Российской Федерации¹ без

¹ Структура перевозок грузов по видам транспорта. URL: <https://rosstat.gov.ru>

учета новых регионов по данным Росстата представлена на рисунке 1. Данная информация позволяет говорить о том, что за последние 20 лет автомобильный транспорт остается основным видом транспорта, используемого для перевозок.

Структура грузовых автомобильных перевозок по отраслевому признаку, по данным Р.Н. Сафиуллина, в соотношении процентного объема и вида перевозок выглядит следующим образом: промышленные грузы

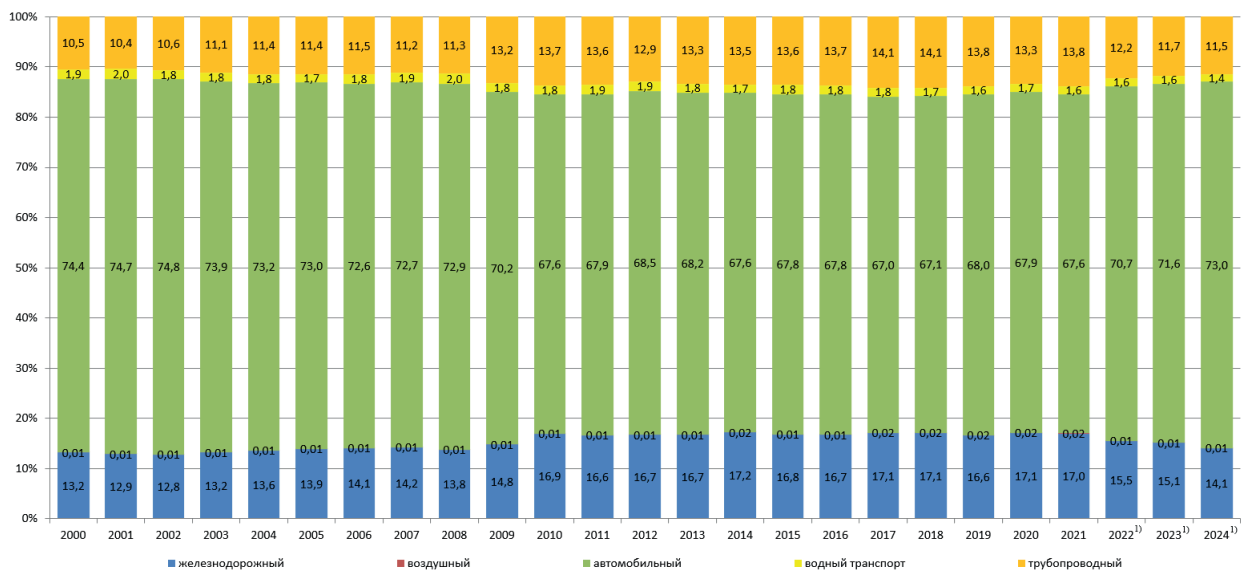

Рис. 1. Структура перевозок грузов по видам транспорта в Российской Федерации

8–10%; строительные грузы 60%; сельскохозяйственные грузы 5–7%; товары торговли и бытового обслуживания населения 15–17%; прочие 6–12%. Из процентного соотношения объемов перевозок следует, что перевозки для строительства занимают первое место. Следует отметить, что данная структура динамична и может изменяться под воздействием внутренних и внешних экономических факторов.

В связи с расширением географии перевозок и изменением приоритетных транспортных потоков, связанных с международной обстановкой и развитием транспортной инфраструктуры, увеличиваются расстояния по транспортировке грузов, используются комбинированные перевозки с использованием нескольких видов транспорта, что отражается на стоимости перевозки грузов, а также приводит к увеличению общей стоимости строительства. Прогнозный объем мирового рынка ИИ для транспорта к 2030 г. должен составить 14,8 млрд долларов США. Спрос на ИИ в транспорте и логистике Российской Федерации растет быстрее глобального рынка. По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, спрос на передовые цифровые технологии в транспор-

те и логистике, который в 2020 г. составлял 89,4 млрд руб., возрастет до 626,6 млрд руб. в 2030 г. Кроме того, в разрезе всех отраслей компании транспорта и логистики могут стать одним из ключевых потребителей решений на основе ИИ в перспективе до 2030 г².

Стратегическое направление в области цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030 г. предусматривает развитие следующих проектов: беспилотные логистические коридоры, автономное судовождение, беспилотные авиационные системы, зеленый цифровой коридор пассажира, цифровое управление транспортной системой РФ, мероприятия по развитию поставщиков российского программного обеспечения и электронной продукции.

Основные направления правового обеспечения применения технологий ИИ в логистике и перевозках в России в настоящее время только формируются. Ключевой подход заключается в сочетании стратегического планирования и экспериментальных правовых режимов, поскольку традицион-

² Эффективные отечественные практики применения технологий искусственного интеллекта в сфере транспорта и логистики. Аналитический отчет. URL: <https://ai.gov.ru>

ное законодательство не успевает за скоростью технологических изменений. Существуют ключевые проблемы и вызовы для нашей страны в сфере совершенствования каждого из видов транспорта. Их решение требует не только стремительного развития технологий внутри страны, их активного тестирования и внедрения, но и должной правовой регламентации процессов их применения и использования. Происходит внедрение систем ИИ, используется цифровой документооборот, а также такие технологии, как Open Shuttle, SARTRE, Pick by light. Однако правовая база, необходимая для регулирования возникающих отношений, на данный момент остается недостаточной. Требуется разработка новых правовых категорий и механизмов, которые бы отвечали современным тенденциям. Именно в транспортной стратегии отмечается необходимость преодоления такого барьера, как отсутствие должного нормативно-правового регулирования³.

Отмечая важность терминов и определений, М.А. Бажина в своей статье рассмотрела вопрос построения будущей системы понятийного аппарата транспортного права. Прежде всего, автор анализирует особенности современного состояния понятийного аппарата транспортного права, которое свидетельствует о необходимости проведения тщательной ревизии. Автор обозначает основные правила, которые следует учитывать при модернизации понятийного аппарата транспортного права.

При отсутствии должной проработки понятийного аппарата транспортного права развитие технологий искусственного интеллекта еще более усложнит вопрос правового обеспечения в сфере логистики и перевозок.

Важную тему о понятийных рядах в транспортном праве затронули авторы С.Ю. Морозов и Т.С. Нагорная, рассмотрев

такие понятия, как самоходные и несамоходные транспортные средства, управляемые и неуправляемые транспортные средства. Также ими было проанализировано, какое значение имеет управляемость транспортных средств при квалификации правовых отношений.

Из-за недостаточной степени проработки вопросов, касающихся правового регулирования в сфере применения высокоавтоматизированных транспортных средств⁴, в том числе под управлением искусственного интеллекта, следует наполнить понятие «управляемость» конкретными характеристиками в зависимости от типа ВАТС для исключения различного толкования квалифицирующих признаков.

На недостаточную подготовку нормативной базы к активному внедрению ВАТС, в частности, в сфере страхования, дорожного движения, обеспечения безопасного использования, а также отсутствие единой терминологической базы ссылается в своем исследовании А.Ю. Чупрова.

На примере приведенной выше структуры перевозок грузов по видам транспорта можно рассмотреть, в каких направлениях будет идти развитие ИИ. Следует отметить, что разработки технологий по обозначенным стратегическим проектам зачастую компании ведут по своим сценариям, внедряя информационные технологии и способы контроля за ними без раскрытия информации. В настоящее время большинство технологий ИИ в транспортной сфере функционируют сами по себе, без общей согласованности в функционировании между собой.

При расчетах между заказчиками и подрядчиками зачастую используются схемы оплаты, которые не отражают реально понесенные затраты на перевозку грузов, что приводит к необоснованному увеличению общей стоимости перевозки. Наиболее за-

³ Иванова Т.Н. Правовые аспекты применения цифровых технологий на транспорте // Транспортное право. 2025. № 2. С. 33–42.

⁴ Далее — ВАТС.

тратны перевозки при строительстве объектов транспортной инфраструктуры (дороги, мосты и др.) и линейных объектов, на которых доля затрат на перевозку грузов может составлять миллиарды рублей.

Такое обстоятельство дел позволяет злоумышленникам скрывать свою деятельность, усложняя работу правоохранительных органов при расследовании преступлений, связанных с определением стоимости строительства и перевозок, в том числе финансируемых с привлечением бюджетных средств.

Совершенствование правовой системы в области интеграции технологий ИИ в транспортной сфере обеспечит безопасные условия перевозок и будет ответом на новые вызовы, стоящие перед обществом в связи с быстрым и всеобъемлющим развитием ИИ.

Таким образом, тема данной статьи является особо актуальной в настоящее время.

На сегодняшний день есть технологии ИИ, которые позволяют определять оптимальные варианты доставки грузов. При этом определяются оптимальные маршруты с помощью алгоритмов комбинаторной оптимизации с учетом аварийных ситуаций и транспортных происшествий, пассажиропотока на базе интеллектуальной аналитики, оптимизации маршрутов в режиме реального времени. Также информационные системы позволяют планировать перевозки на основе прогноза спроса на них, что позволяет оптимизировать процессы логистики и уменьшить издержки. Что, в свою очередь, можно использовать на стадии определения стоимости перевозки.

Следует отметить, что при одновременном сочетании перевозки грузов разными видами транспорта (автомобильный, железнодорожный, морской) мы получаем «мультимодальный вид перевозки».

Определения таких видов перевозки закреплены распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р «Об утверждении Транспортной

стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года»:

«Мультимодальная перевозка» — перевозка пассажиров или грузов несколькими видами транспорта, в том числе по единому перевозочному документу, которая организуется одним или несколькими операторами;

«Мультимодальный транспортный маршрут» — комплексная система перемещения товаров и пассажиров различными видами транспорта на базе элементов транспортной инфраструктуры Единой опорной сети.

Мультимодальный вид перевозки требует согласованности между собой нормативно-правовых актов в сфере перевозок, а именно уставов железнодорожного и автомобильного транспорта, воздушного и водного кодексов, кодекса внутреннего водного транспорта.

В вышеуказанных документах приводятся правила и требования перевозок в отдельности по отраслям. Единых правил, рассматривающих мультимодальные перевозки при внедрении технологий ИИ, не выработано.

Технологические лидеры среди стран и компаний активно разрабатывают собственные подходы к формированию умной городской мобильности и выстраиванию интеллектуальных транспортных цепочек. Они, в свою очередь, позволяют обеспечить не только рост эффективности и результативности различных процессов, но и устойчивость к различным рискам, пройти турбулентный период с наименьшими потерями. Это является важным фактором, особенно в текущих условиях сильного влияния политических изменений на деятельность бизнеса. На глобальном уровне технологии ИИ находят применение в ключевых процессах транспортировки пассажиров и грузов, управления транспортными потоками и дорожной инфраструктурой, взаимодействия с клиентами и др. Развитие ИИ в отрасли тем временем соответствует глобальной динами-

ке, а в некоторых областях, таких как компьютерное зрение, входит в число лидеров.

Сегодня в фокусе как российского, так и мирового технологического развития отрасли, как отмечают ведущие консалтинговые компании Gartner, McKinsey & Co и др., — технологии автономного передвижения. Данные технологии способны полностью изменить весь облик как персональной мобильности, так и пассажирских и грузовых перевозок во всех видах транспорта. Помимо этого, вектор развития транспортно-логистической отрасли направлен на формирование «умной» транспортной инфраструктуры (морских портов, воздушных гаваней, железнодорожной системы и др.), которая представляет собой полностью автоматизированные объекты на базе технологий ИИ, интернета вещей, больших данных, блокчейна.

Автономные перевозки пассажирским транспортом могут осуществляться всеми видами транспорта, реализуя тем самым принцип «мульти-modalности».

Среди разработок автономных автомобилей выделяются компании Яндекс, Беспилотные технологии, Сбер и СтарЛайн. Яндекс стал первой компанией в Европе, которая уже перешла к финальному этапу тестирования беспилотных автомобилей без сопровождения водителя. Сбер представил прототип автономного электромобиля «Флип» с потенциалом применения в различных сферах: грузоперевозки, последняя миля, такси. СтарЛайн же реализует проект грузовиков без водителей на трассе М-10.

Реализуются проекты по автоматической аутентификации пассажиров в зоне вылета и доступа к транспортной инфраструктуре по биометрии. Так аэропорт Пулково в Санкт-Петербурге стал пилотной площадкой для тестирования сервиса посадки на самолет по биометрии. Здесь уже функционирует система биометрического доступа в бизнес-залы, доступна оплата покупок с помощью биометрии. Также завершены

монтаж и настройка необходимого оборудования для тестирования полного функционала сервиса. Применение биометрии для организации доступа к транспортной инфраструктуре создается с целью повышение качества ее управления и безопасности. Использование биометрических данных для идентификации и аутентификации пассажиров и водителей транспортных средств позволяет ускорить прохождение контрольных пунктов и сокращение очередей⁵.

Изложенная ситуация требует ответа на вопрос, на каких видах транспорта и по каким правилам будут применяться биометрические персональные данные с учетом изменений классификатора видов документов, удостоверяющих личность. Увеличение видов транспорта, на которых будут использоваться биометрические персональные данные, в том числе для путешествия между странами и в системах оплаты, увеличивает, в свою очередь, риски утечки персональных данных пользователей этих информационных систем. Что не отвечает соблюдению принципов безопасности при получении, хранении, использовании и передаче персональных данных.

В соответствии с п. 5 ст. 19 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, Банк России, органы государственных внебюджетных фондов, иные государственные органы в пределах своих полномочий принимают нормативные правовые акты, в которых определяют угрозы безопасности персональных данных, актуальные при обработке персональных данных в информа-

⁵ Посадка на самолет по биометрии: Как будет работать новая система. URL: <https://rg.ru/2025/10/05/reg-szfo/officialnye-lica.html> (дата обращения: 15.01.2025).

ционных системах персональных данных, эксплуатируемых при осуществлении соответствующих видов деятельности, с учетом содержания персональных данных, характера и способов их обработки.

Угрозы безопасности персональных данных в сферах транспорта и логистики определены Приказом Минтранса Российской Федерации от 19 апреля 2023 г. № 141 «Об определении угроз безопасности персональных данных, актуальных при обработке персональных данных в информационных системах персональных данных, эксплуатируемых в сферах деятельности, нормативно-правовое регулирование которых осуществляется Министерством транспорта Российской Федерации».

Исследование угроз безопасности персональных данных, определенных данным приказом, свидетельствует о том, что их можно разделить на внешние и внутренние с последующим делением угроз по способам воздействия и объекта их направленности. В общем, проблемы обеспечения безопасности обработки персональных данных распространяются на способы несанкционированного доступа на лиц с полномочиями и лиц, не обладающих полномочиями, в информационных системах, на компьютеры и программное обеспечение. Также можно выделить угрозы воздействия вредоносного программного обеспечения, воздействие на каналы передачи данных, физический и удаленный доступ к средствам криптографической защиты информации.

Таким образом, анализ вышеуказанных угроз безопасности персональных данных свидетельствует о том, что их выявление в информационных системах персональных данных является важным элементом, который позволит выработать адекватные технические, организационные и правовые меры для развития современной транспортно-логистической системы.

Развитие автономных перевозок грузовым транспортом и внедрение беспилотных

грузовых перевозок отличается от пассажирской автономной мобильности требованиями к инфраструктуре, необходимостью учета габаритов и грузоподъемности, системами контроля, требованиями к безопасности и процессами управления логистикой. В июне 2023 г. было запущено движение беспилотных грузовых автомобилей КамАЗ для перевозки коммерческих грузов на трассе М-11 «Нева» Санкт-Петербург — Москва. Модели КамАЗа оснащены системами связи, навигации, технического зрения, обработки входящей информации. Автономные грузовики уже проехали 560 тыс. км между двумя столицами и перевезли более 10 тыс. тонн грузов, в соответствии с установленными правилами в кабине автомобиля присутствует водитель-испытатель, следящий за безопасностью поездки.

На сегодняшний день вопросы ответственности за причинение вреда здоровью и жизни человека в дорожно-транспортном происшествии⁶ с участием транспортного средства под управлением искусственного интеллекта (ВАТС) не решены. Требуется внесение изменений в правила дорожного движения, проработка ответственности водителя-испытателя и проработка технических составляющих, которые будут определять правила передвижения транспортных средств под управлением ИИ.

Законопроект о ВАТС разрабатывается Минтрансом Российской Федерации с 2021 г. и до настоящего времени не принят.

Опубликованный сегодня для обсуждения вариант законопроекта «О высокоавтоматизированных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», разработанный в Минтрансе, — третий по счету, доработанный в феврале текущего года, особенно в части распределения ответственности при ДТП, однако ожидания принятия и вступления в силу именно это-

⁶ Далее — ДТП.

го варианта в первой половине 2025 г. вполне оправданны⁷.

В соответствии с последней редакцией данного законопроекта 2025 г. ответственность за ДТП с участием ВАТС изменилась. Расширен круг лиц, между которыми будет распределяться ответственность следующим образом:

- производитель транспортного средства может понести ответственность, если причиной ДТП стало нарушение ПДД самим беспилотным автотранспортом;

- владелец транспортного средства, если он нарушил требования руководства по эксплуатации или внес несанкционированные изменения в конструкцию транспортного средства;

- авторизованный сервисный центр, если ДТП произошло из-за некачественного техобслуживания или ремонта, а также из-за невыполнения работ по установке обязательных обновлений программного обеспечения;

- оператор дистанционной поддержки будет нести ответственность в случае неисполнения им собственных операторских обязанностей⁸.

Автономная доставка роботами и дронами связана с оснащением их системами ИИ и мобильными платформами, которые позволяют доставлять товары непосредственно к двери потребителя, обеспечивая более удобный сервис. Сегодня на улицах наших городов мы уже видим четырехколесных доставщиков от компании Яндекс.

В октябре 2021 г. почтовый оператор «Почта России» запустил проект доставки посылок с помощью беспилотных роботов компании «Яндекс» в Москве. На первом этапе 36 роботов будут доставлять посылки из

27 отделений. Воспользоваться услугой можно через приложение «Почты России» на Android. При доставке посылки к подъезду дома пользователь получает уведомление. Далее ему приходит проверочный код в СМС, который нужно ввести в приложении, в завершение робот открывает крышку, и посылку можно забрать. Кроме того, развивается использование беспилотных летательных аппаратов (дронов) для доставки товаров, что особенно актуально в удаленных районах или в условиях, где традиционные транспортные средства имеют крайне низкую эффективность.

Такие нововведения и разработки требуют изменения в антитеррористическое законодательство. В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28 февраля 2025 г.) «О противодействии терроризму» антитеррористическая защищенность объекта (территории) — состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта.

При этом под местом массового пребывания людей понимается территория общего пользования федеральной территории, поселения, муниципального округа или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек.

Проведенный анализ использования автономного транспорта свидетельствует о том, что антитеррористическое законодательство потребует изменения действующих норм строительства и строительного проектирования. Уже сегодня требуется наличие безопасных пунктов приема и досмотра, исключение бесконтрольного доступа автономных роботов к местам массового пребывания людей (аэропорт, железнодорожный

⁷ Нестеров Е.А., Чеботарев В.Е. Беспилотные такси: векторы правового регулирования в вопросах распределения ответственности при ДТП // Транспортное право. 2025. № 2. С. 33–42.

⁸ Минтранс определился с ответственностью за ДТП с беспилотниками. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2025/10/01/1143267-mintrans-opredelilsya-s-otvetstvennostyu> (дата обращения: 15.12.2025).

вокзал) и другим объектам транспортной инфраструктуры.

Автором отмечается, что в ходе рассмотрения последних разработок в транспортной сфере определено, что использование технологий ИИ и автоматического управления направлено для выполнения задач без участия человека. Технологические лидеры стремятся к повышению эффективности и производительности, автономные транспортные средства могут работать круглосуточно, что позволяет компаниям сократить затраты на персонал и увеличить объем производства. Кроме того, автономный транспорт позволяет избежать ошибок, связанных с человеческим фактором, таких как усталость или отвлечение, что позволяет производить операции более качественно, чем при ручном управлении оператором. Нейросети проникают в различные сферы деятельности, работа выполняется автома-

тически, исключая монотонный и рутинный труд человека.

Правовое регулирование транспортных отношений, возникающих при перевозке грузов и пассажиров разными видами транспорта с использованием технологий ИИ, должно обеспечиваться соблюдением системного подхода, так как функционирование таких технологий без взаимодействия между собой не отвечает условиям безопасности и антитеррористической защищенности объектов, установленным в отрасли.

В конечном счете правовое обеспечения применения технологий ИИ в сфере логистики и перевозок должно быть направлено не на исключение человека из возможных производственных цепочек, а служить человеку при решении сложных и творческих задач, обеспечивать его безопасность и комфорт.

Литература

1. Иванова Т.Н. Правовые аспекты применения цифровых технологий на транспорте / Т.Н. Иванова // Транспортное право. 2025. № 2. С. 9–12.
2. Нестеров Е.А. Беспилотные такси: векторы правового регулирования в вопросах распределения ответственности при ДТП / Е.А. Нестеров, В.Е. Чеботарев // Транспортное право. 2025. № 2. С. 16–19.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ, уголовно-правовое и административно-правовое обеспечение экономической безопасности

ШАКИРОВА ТАТЬЯНА ВАДИМОВНА,

налоговый консультант, член Палаты налоговых консультантов, судебный эксперт, член Палаты судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова, студент Московского университета имени А.С. Грибоедова
tonykuzn@mail.ru

1. Международно-правовое обеспечение экономической безопасности

Уровень международно-правового обеспечения экономической безопасности направлен на создание правового поля для сотрудничества между государствами, борьбы с транснациональными угрозами и защиту национальных экономических интересов в глобальном масштабе.

Основными целями в данном вопросе являются: противодействие экономическим угрозам, носящим транснациональный характер; создание стабильных и предсказуемых условий для международной торговли и инвестиций; защита от недобросовестной экономической практики других государств.

Основными инструментами для регулирования международно-правового обеспечения экономической безопасности являются международные договоры и конвенции в сфере противодействия коррупции, в сфере противодействия отмыванию денег, в сфе-

ре международной торговли, в сфере защиты инвестиций.

В сфере противодействия коррупции инструментом является Конвенция ООН против коррупции (UNCAC) — ключевой документ, обязывающий государства криминализировать подкуп иностранных должностных лиц, отмывание денег, создавать специализированные органы и сотрудничать в возврате активов.

В сфере противодействия отмыванию денег инструментом является Конвенция Совета Европы (Варшавская конвенция), рекомендации ФАФТ — группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. Хотя рекомендации ФАТФ сами по себе не являются договором, они стали мировым стандартом, и их несоблюдение ведет к серьезным финансовым репутационным рискам для страны. «Теневой капитал продемонстрировал завидную способность приспосабливаться к меняющемуся миру и «уходить» (хотя не без серьезных потерь)

от карательных мер, предпринимаемых против него отдельными государствами и международным сообществом в целом. Мировой опыт свидетельствует: существует некая «критическая масса», набрав которую, теневая финансовая деятельность превращается из ведомственной проблемы правоохранительных структур в проблему общегосударственную»¹. Как ни печально это звучит, «в настоящее время теневая экономика является неотъемлемой составной частью любой экономики и составляет около 40% от мирового валового продукта (мировой ВП)»².

В сфере международной торговли инструментом являются Соглашения Всемирной торговой организации (ВТО). Они регулируют тарифы, субсидии, антидемпинговые меры, предотвращая торговые войны.

В сфере защиты инвестиций инструментом являются Многосторонние конвенции и двусторонние инвестиционные договоры (ДИД), защищающие иностранные инвестиции от политических рисков.

Огромную работу для обеспечения экономической безопасности проводят международные организации, такие как Интерпол, Европол, Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Интерпол и Европол проводят координацию оперативно-розыскной деятельности по борьбе с транснациональной экономической преступностью. Всемирный банк и МВФ оказывают финансовую помощь и консультации для поддержания макроэкономической стабильности стран-членов. ОЭСР разрабатывает стандарты в области налогообложения, противодействия коррупции.

2. Уголовно-правовое обеспечение экономической безопасности

Уровень уголовно-правового обеспечения экономической безопасности нацелен на непосредственную борьбу с преступлениями в экономической сфере, которые наносят или могут нанести ущерб экономике страны. Уголовное право выступает как крайняя, но необходимая мера воздействия.

Основными целями на данном уровне являются: защита установленного порядка ведения экономической деятельности; нейтрализация наиболее опасных угроз экономической безопасности; возмещение ущерба, причиненного экономическими преступлениями.

Если взять ключевые составы преступлений в Российской Федерации, а аналоги есть в подавляющем большинстве стран, то можно выделить следующие:

— Преступления в сфере экономической деятельности (Глава 22 УК РФ): воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ), незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), контрабанда (ст. 226.1 УК РФ), уклонение от уплаты налогов и сборов (ст. 198, 199 УК РФ) — подрывают доходную часть бюджета.

— Коррупционные преступления (Глава 30 УК РФ): получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ). Коррупция разрушает конкурентную среду, ведет к неэффективному расходованию бюджетных средств и подрывает доверие к государству.

— Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (Глава 23 УК РФ): злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп.

Проблемами уголовно-правового регулирования являются: высокая латентность

¹ Клепицкий И.А. Новое экономическое уголовное право : монография. М. : Проспект, 2022. С. 731.

² Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности : учебник для вузов / Анищенко Е.В., Хабибуллин А.Г., Анищенко А.В., Анищенко В.Н. 3-е изд. М. : Юрайт, 2025. С. 157.

(скрытность) экономических преступлений, сложность доказывания умысла и причинно-следственных связей, противодействие со стороны высокоорганизованных и хорошо финансируемых преступных групп.

Ключевым элементом контроля любого государства является контроль за денежным обращением. «В обычной ситуации государственный контроль за денежным обращением в экономически развитых странах сводится к борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и уклонением от уплаты налогов»³.

Уголовное наказание за преступления, подрывающие экономическую безопасность страны, осуществляется законами государства, а не международными законами. Согласно п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. № 5, международные договоры, в нормах которых описаны признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом⁴.

3. Административно-правовое обеспечение экономической безопасности

Административно-правовое обеспечение экономической безопасности — это самый широкий предупредительный уровень. Он направлен на создание режима законности в экономике, предотвращение правонарушений и минимизацию рисков с помощью контрольно-надзорных, разрешительных и регулятивных мер.

Основными целями данного уровня являются: предупреждение, выявление и пресечение правонарушений в экономической сфере на досудебной стадии, создание стабильных и прозрачных правил игры для хозяйствующих субъектов, защита прав потребителей, добросовестных предпринимателей и государства.

Ключевыми механизмами административно-правового обеспечения экономической безопасности являются: контрольно-надзорная деятельность, лицензирование и разрешительная система, система административной ответственности за правонарушения, контрактная система государственных закупок.

Контрольно-надзорную деятельность в России производят такие организации, как: налоговые органы (ФНС России), финансовый мониторинг (Росфинмониторинг), таможенные органы (ФТС России), антимонопольная служба (ФАС России), Банк России (ЦБ РФ). ФНС России производит проверки, контроль за трансфертным ценообразованием, валютный контроль. Росфинмониторинг получает и анализирует информацию о подозрительных сделках. ФТС России осуществляет контроль за перемещением товаров через границу, противодействие контрабанде, оценку таможенной стоимости. ФАС России ведет борьбу с картелями, злоупотреблением доминирующим положением, недобросовестной конкуренцией. ЦБ РФ осуществляет надзор за кредитными организациями, страховыми компаниями, участниками финансовых рынков. Для занятия определенными видами деятельности (банковской, страховой, производством алкоголя и т.д.) необходимо получить специальное разрешение — лицензию. Требование получения лицензии позволяет государству отсекаать недобросовестных участников.

Административная ответственность за правонарушения в Российской Федерации предусмотрена КоАП РФ. Применяется за

³ Клепицкий И.А. Новое экономическое уголовное право : монография. М. : Проспект, 2022. С. 731.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 5 марта 2013 г.) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

менее опасные, чем уголовные, но массовые нарушения в экономике (например, нарушение кассовой дисциплины, правил торговли, несоблюдение валютного законодательства). Это позволяет быстро и эффективно реагировать на нарушения без применения уголовной ответственности.

Система государственных закупок (контрактная система) устанавливает прозрачные и конкурентные процедуры для эффективного и целевого расходования бюджетных средств.

4. Взаимосвязь трех уровней обеспечения экономической безопасности

Эффективное обеспечение экономической безопасности возможно только при одновременном системном обеспечении всех трех уровней. Международное право задает общие правила игры, создает рамки для сотрудничества, обмена опытом. Уголовное право выступает как тяжелая артиллерия, когда административных мер недостаточно и совершено серьезное преступление. Административное право работает массово — предупреждает нарушения, осуществ-

ляет ежедневный контроль и собирает информацию.

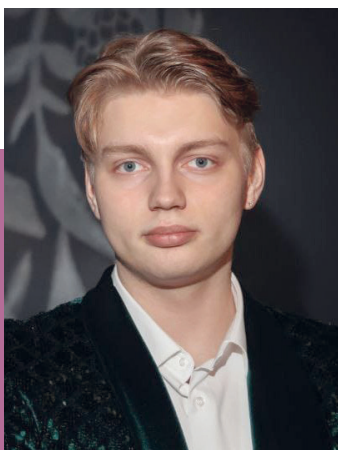
Например, в борьбе с отмыванием денег на международном уровне страна выполняет рекомендации ФАТФ, подписывает международные конвенции о правовой помощи; на административном уровне банки идентифицируют клиентов и сообщают в Росфинмониторинг о подозрительных операциях, Росфинмониторинг анализирует данные и передает их правоохранительным органам; на уголовном уровне Следственный комитет или полиция возбуждают уголовное дело по ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», проводят расследование, а суд выносит приговор.

Таким образом, международное, уголовное и административное право образуют единую многоуровневую систему правовых барьеров, призванных защитить экономический суверенитет, стабильность и устойчивое развитие государства..

Литература

1. Клепицкий И.А. Новое экономическое уголовное право : монография / И.А. Клепицкий. Москва : Проспект, 2022. 984 с.
2. Расследование экономических преступлений. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности : учебник для вузов / Е.В. Анищенко, А.Г. Хабибулин, А.В. Анищенко, В.Н. Анищенко. 3-е изд. Москва : Юрайт, 2025. 317 с.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО: проблемы и тенденции правового регулирувания

НЕУСТРОЕВ АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ,

магистрант юридического факультета Московского университета
имени А.С. Грибоедова
martira2012@mail.ru

Современный бизнес функционирует в условиях постоянных изменений, активного внедрения цифровых технологий и глобальных связей. Это требует от законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, гибкости и своевременной адаптации. Институт представительства, являясь важным элементом гражданского права, играет ключевую роль в обеспечении работы бизнеса. Он дает возможность действовать через доверенных лиц тем, кто не имеет нужных полномочий или времени, что особенно актуально для сложных компаний и международных сделок.

Однако на практике возникают существенные правовые противоречия на стыке предпринимательства и представительства. Эти коллизии касаются размытых границ полномочий, вопросов ответственности представителей, случаев недобросовестного использования доверия и пробелов в законодательной базе. В условиях стремительного

развития цифровой экономики, электронного документооборота и применения искусственного интеллекта в управлении эти проблемы приобретают особую актуальность и требуют пристального внимания.

Что вкладывается в понятие «представительство»? Представительство — это юридический институт, который наделяет одно лицо (представителя) правом совершать действия от имени и в интересах другого лица (представляемого). Эти действия направлены на создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Согласно ст. 182 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) «сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекраща-

ет гражданские права и обязанности представляемого»¹.

Согласно этому положению действует основополагающее правило: если представитель действует в рамках своих полномочий, то все его действия напрямую влияют на представляемого, как если бы тот сам совершил эти действия, даже если он не был вовлечен лично.

В соответствии с законодательством есть три ключевых основания, позволяющие одному лицу выступать от имени другого: доверенность, указание закона, акт государственного органа или органа местного самоуправления.

С понятием доверенности мы сталкиваемся довольно часто, многие понимают, как работает это основание. Приведу пример, что подразумевается под понятием «указание закона». Опекун назначаются лицам, признанным судом недееспособными вследствие психического расстройства, а попечители — ограниченно дееспособным гражданам или несовершеннолетним старше 14 лет. Их полномочия установлены ст. 31–40 ГК РФ.

Генеральный директор акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью выступает законным представителем компании. Его полномочия определены уставом юридического лица и соответствующими федеральными законами («Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Эти примеры наглядно показывают, как законодатель прямо предусматривает возникновение полномочий представителей без оформления отдельных доверенностей или актов государственных органов.

Следует помнить, что любые юридические последствия, будь то возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, ложатся непосредственно на плечи

того, кого представляет доверенное лицо, даже если саму сделку совершает представитель. Поэтому к выдаче доверенностей и надзору за действиями представителей следует относиться с особой тщательностью.

В российском гражданском праве существует специфический вид представительства, известный как предпринимательское или коммерческое представительство. Его правовая основа заложена в ст. 184 Гражданского кодекса РФ. Этот институт, появившийся в законодательстве сравнительно недавно, обладает рядом отличительных черт, которые делают его обособленным от других форм представительства.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации «коммерческим представителем является лицо, постоянно и самостоятельно представляющее от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности»². Такое определение закреплено в п. 1 ст. 184 Гражданского кодекса Российской Федерации. Оно подчеркивает следующие ключевые аспекты:

- Постоянство и самостоятельность деятельности;
- Осуществление представительства исключительно в сфере предпринимательской деятельности;
- Возможность заключения договоров от имени предпринимателей.

Коммерческое представительство обладает рядом отличительных черт, которые отличают его от других форм представительства:

- Оно применимо только в сфере бизнеса;
- Требуется наличия профессиональных знаний, опыта и деловых контактов;
- Позволяет представлять интересы нескольких сторон в одной сделке при условии согласия или законного разрешения;

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. С. 3301.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. С. 3301.

— Представитель обязан действовать добросовестно, как это сделал бы обычный предприниматель;

— Запрещено заключать сделки с самим собой от имени представляемого.

На практике коммерческое представительство широко используется в следующих ситуациях: организация закупок и продаж крупных партий товаров, проведение тендеров и аукционов, оказание консультационных услуг в сложных сделках, подготовка документации и сопровождение сделок.

В качестве примера рассмотрим историю компании Apple Inc. и ее партнерства с локальными дистрибьюторами по всему миру, включая Россию.

В рамках своей международной деятельности корпорация Apple не всегда осуществляет прямое открытие собственных торговых точек и представительств в каждой юрисдикции. Вместо этого она заключает партнерские соглашения с авторизованными дистрибьюторами и коммерческими агентами, которые уполномочены представлять бренд и осуществлять реализацию продукции на соответствующих локальных рынках.

В России одной из ключевых компаний, долгое время выполнявшей функции коммерческого представителя Apple, была компания «Алло» (АО «Электронные системы»), а позже — «Марвел-Дистрибуция» и «Белая линия». Эти компании выступали в роли официальных дистрибьюторов, но их полномочия выходили за рамки простой доставки товара — они вели переговоры с крупными ритейлерами (например, «М.Видео», «Связной», «Евросеть»), представляли интересы Apple при заключении договоров поставки, контролировали цены, ассортимент и условия продаж, действовали от имени Apple в коммерческих сделках с российскими компаниями.

Из этого следует, что коммерческое представительство — это не только формальность с точки зрения закона, но и реально

работающий, приносящий плоды механизм для глобальных деловых операций.

Несмотря на значимость представительства, существуют определенные правовые проблемы, требующие детального изучения и решения.

Неопределенность в отношении правовой природы коммерческого представительства является серьезной проблемой. В российском законодательстве, закрепленном в ст. 184 Гражданского кодекса РФ, коммерческое представительство рассматривается лишь как статус, а не как самостоятельный гражданско-правовой институт, что затрудняет его применение на практике. В частности: не определяет структуру договора, не устанавливает взаимные права и обязанности участников, не содержит информации о юридическом статусе представителя, в частности, о его предпринимательской деятельности.

С точки зрения российского права коммерческое представительство — это не договор, а статус, который возникает из реальных действий или договоренностей, но не имеет четкого правового оформления. Это создает сложности на практике, поскольку суды и участники рынка вынуждены искать подходящие договорные рамки для сложившихся отношений. Чаще всего эти отношения квалифицируются как агентский договор или договор поручения.

Рассмотрим данную проблему на примере. Компания «Сибирский чай» наняла Ивана Петрова, менеджера по продажам, для поиска оптовых клиентов в Москве. Иван вел переговоры и заключал сделки от имени компании, но официального трудового договора у них не было. Спустя год сотрудничество прекратилось, и Ивану не выплатили никаких компенсаций, несмотря на то, что он привлек крупного клиента — сеть «Перекресток».

Иван потребовал выплату, аргументируя это своими достижениями, однако суд отказал в его требованиях. Российское законо-

дательство не предусматривает выплаты выходного пособия для коммерческих представителей в отличие, например, от Германии.

Эта ситуация типична: предприниматели часто используют труд представителей, но не оформляют с ними трудовые отношения, что позволяет им избежать юридической ответственности за результаты их работы.

Серьезной проблемой выступает неясность границ полномочий представителя. Часто возникают судебные разбирательства, связанные с тем, были ли у представителя необходимые права для заключения конкретного договора. Отсутствие единой и предсказуемой судебной практики по данному вопросу лишь усугубляет эту сложность.

Нередко стороны не уделяют должного внимания четкому определению круга полномочий представителя. В результате представитель может совершить сделку, выходящую за рамки предоставленных ему прав, что в свою очередь становится причиной разногласий и судебных исков.

Представим ситуацию, когда компания «Стройматериалы Плюс» договаривается о долгосрочных поставках кирпича со строительной фирмой «Альфа». Генеральный директор «Альфы» уполномочивает своего заместителя, Петрова А.С., подписать договор поставки, выдав ему доверенность.

Однако доверенность Петрова ограничивает его право подписывать только стандартные контракты на сумму до 1 миллиона рублей. Предложенный же договор от «Стройматериалов Плюс» превышает этот лимит (2 миллиона рублей), а также включает нестандартные условия оплаты и график поставок.

Несмотря на ограничения, Петров, стремясь выполнить заказ в срок, подписывает договор. Впоследствии выясняется, что сделка оказалась убыточной для «Альфы» из-за повышения цен и задержек поставки.

Внутри компании возник конфликт: генеральный директор считает, что Петров пре-

высил свои полномочия, а Петров уверен в выгодности сделки.

Суд признал договор недействительным, так как у Петрова не было необходимых полномочий. «Альфа» понесла убытки, а отношения в коллективе ухудшились.

Этот случай подчеркивает критическую важность четкого определения полномочий представителей и понимания последствий их превышения.

Коснемся вопроса современных тенденций правового регулирования вопроса представительства в предпринимательстве. Одной из ключевых тенденций последних лет стало усиление роли коммерческих представителей. Они выступают в качестве посредников между производителями и покупателями, помогая оптимизировать процессы продаж и закупок.

Анализ современных тенденций позволяет выделить несколько направлений дальнейшего развития правового регулирования представительства.

Унификация норм международного права. Современные тенденции глобализации оказывают существенное влияние на эволюцию института представительства, диктуя потребность в унификации правовых норм на международном уровне. Такая конвергенция законодательств будет способствовать оптимизации процесса заключения транснациональных договоров и снижению коллизионных рисков, обусловленных разнообразием правовых порядков. Особое значение придается выработке унифицированных стандартов и руководящих принципов, принимаемых наднациональными органами, в частности, Организацией Объединенных Наций и Всемирной торговой организацией.

Повышение уровня защиты прав потребителей. Поскольку дистанционные покупки и электронная торговля становятся все более распространенными, возрастает потребность в эффективном регулировании, обеспечивающим защиту прав как продавцов, так и покупателей. Государства вне-

дряют новые нормы, обеспечивающие безопасность и справедливость сделок, минимизируя риск мошенничества и нарушений потребительских прав.

Прозрачность и открытость деловых отношений. Необходимость повышения прозрачности связана с растущим объемом информации, доступной участникам рынка. Для предотвращения коррупции и недобросовестной конкуренции представительствам придется действовать в условиях повышенной прозрачности, предоставляя детальную информацию о своей работе, контрагентах и заключаемых сделках.

Эффективность и гибкость предпринимательской деятельности во многом зависят от института представительства. Однако в условиях активной цифровой трансформации и усложнения бизнес-процессов существующее правовое поле сталкивается с рядом непредвиденных трудностей.

Существующее российское законодательство о представительстве нуждается в уточнении и дополнении. Устранение пробелов в регулировании позволит повысить профессионализм юридических услуг, снизить нагрузку на суды и укрепить веру населения в справедливость правосудия.

Правильное понимание роли и обязанностей представителей имеет решающее значение для предотвращения правовых коллизий и минимизации экономических потерь.

Российское законодательство претерпевает значительные изменения, чтобы соответствовать лучшим мировым практикам. Это позволит создать более благоприятные условия для бизнеса, укрепить доверие инвесторов и повысить конкурентоспособность российской экономики на глобальном уровне.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ общества с ограниченной ответственностью по законодательству РФ

БЕДЛОВСКИЙ ВЯЧЕСЛАВ АНДРЕЕВИЧ,
магистрант Московского университета имени А.С. Грибоедова
samuilkupetman@gmail.com

Общество с ограниченной ответственностью (далее — ООО) является одной из наиболее распространенных форм юридических лиц в Российской Федерации. В условиях динамичного развития экономических отношений ООО выполняет важную роль в хозяйственной деятельности и предпринимательской инициативе. Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого анализа правового статуса ООО, его учредительных документов, структуры управления, прав и обязанностей участников, а также ответственности общества и его участников в современной правоприменительной практике.

Общество с ограниченной ответственностью определяется как юридическое лицо, уставный капитал которого разделен на доли участников, а ответственность участников ограничена их вкладами¹. А.М. Титов выделял следующие признаки ООО:

— наличие уставного капитала, который формируется за счет вкладов участников и служит гарантией исполнения обязательств общества перед третьими лицами;

— ограниченную ответственность участников, выражающуюся в том, что они отвечают по обязательствам общества исключительно в пределах своих вкладов;

— возможность создания различных органов управления, таких как общее собрание участников, единоличный исполнительный орган (директор) и, при необходимости, коллегиальные органы контроля;

— права участников на участие в распределении прибыли пропорционально долям в уставном капитале².

ООО отличается от акционерного общества прежде всего по форме участия и распределению прибыли. В отличие от АО, доля участия в ООО выражается не акциями, а долями в уставном капитале, что влияет на порядок управления и защиту интересов участников.

¹ Гартиня Ю.А., Буркина М.В. Понятие и правовая природа общества с ограниченной ответственностью // Право и государство: теория и практика. 2022. № 8 (212). С. 83–85.

² Титов А.М. Признаки и сущность общества с ограниченной ответственностью как вида юридического лица // Право и управление. 2023. № 5. С. 367–372.

Учредительные документы ООО включают устав и, при необходимости, учредительный договор. Устав определяет цели общества, порядок управления, права и обязанности участников, правила распределения прибыли и ответственности. Учредительный договор используется при создании общества несколькими участниками для уточнения условий совместной деятельности³.

Органы управления ООО формируют систему, обеспечивающую согласованное принятие решений и контроль за деятельностью общества. Первостепенную роль играет общее собрание участников, которое выступает высшим органом управления. Оно принимает стратегически важные решения, включая утверждение устава, распределение прибыли, принятие бюджета и выбор исполнительных органов. Механизм работы собрания регулируется уставом общества и законодательством Российской Федерации.

Единоличный исполнительный орган, обычно обозначаемый как директор или генеральный директор, отвечает за оперативное руководство деятельностью общества. Он реализует решения общего собрания, организует текущую хозяйственную деятельность, заключает сделки и контролирует выполнение обязательств общества⁴. В обществах, где предусмотрена коллегиальная система управления, создается совет директоров или наблюдательный совет, который осуществляет контроль за действиями исполнительных органов, оценивает финансовые и хозяйственные результаты и защищает интересы участников, минимизируя риски злоупотреблений и конфликтов внутри общества.

Участники общества с ограниченной ответственностью обладают рядом прав, обе-

спечивающих их влияние на деятельность общества и защиту имущественных интересов. Среди основных прав выделяется участие в управлении через голосование на общем собрании, что позволяет каждому участнику влиять на принятие стратегически важных решений, включая распределение прибыли и утверждение изменений в уставе.

Помимо этого, участники имеют право на получение части прибыли пропорционально своей доле в уставном капитале, что формирует экономическую заинтересованность в успешной деятельности общества, а также право на доступ к информации о деятельности общества, включая бухгалтерскую и управленческую отчетность, что обеспечивает прозрачность корпоративных процессов и контроль за действиями органов управления⁵.

Обязанности участников направлены на обеспечение устойчивого функционирования общества и соблюдение законодательства. В первую очередь это своевременное внесение вкладов в уставный капитал, что является условием финансовой стабильности ООО. Участники также обязаны строго соблюдать положения устава и решения органов управления, действуя в интересах общества и других участников. При нарушении закона или положений устава участники несут ответственность за причиненные обществу убытки, что создает правовую основу для защиты корпоративных интересов и предотвращения злоупотреблений со стороны отдельных участников⁶.

ООО несет гражданско-правовую ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, что обеспечивает защиту интересов кредиторов и

³ Малахо Я.О. О правовом статусе Обществ с ограниченной ответственностью в Российской Федерации // Юридическая наука. 2024. № 12. С. 178–182.

⁴ Лазарева А.С. Анализ оснований, порядка, а также правовых последствий исключения участника из общества с ограниченной ответственностью // Экономика и социум. 2020. № 5–2 (72). С. 686–693.

⁵ Гармонщиков А.В., Дулатов М.Р. Общая характеристика прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью // Достижения науки и образования. 2022. № 3 (83). С. 47–49.

⁶ Гартин Ю.А., Буркина М.В. Особенности правового статуса участника общества с ограниченной ответственностью // Наука. Общество. Государство. 2021. № 1 (33). С. 117–123.

контрагентов. При этом личная ответственность участников ограничена величиной их вкладов в уставный капитал, что является характерной особенностью ООО.

Однако законодательство РФ предусматривает исключения из этого правила: в случаях злоупотребления правами участников, недобросовестного управления, умышленного причинения убытков обществу или нарушения устава возможно обращение взыскания на личное имущество участников⁷.

Директор и другие исполнительные органы несут ответственность за нарушение законодательства, причинение убытков или превышение полномочий. Современная практика подчеркивает необходимость четкого разграничения ответственности между обществом и его участниками для предотвращения корпоративных конфликтов.

На практике деятельность ООО сопровождается рядом проблем, связанных с корпоративным управлением и соблюдением прав участников. Одним из наиболее острых вопросов является потеря корпоративного контроля, которая может возникнуть при выходе участников из общества, смене генерального директора или недостаточной координации между органами управления. Такие ситуации создают риски для стабильности общества, поскольку новые участники или исполнительные органы могут изменять стратегию развития и распределение прибыли, что затрудняет реализацию прав меньшинства и повышает вероятность конфликтов⁸.

⁷ Шахнов Д.Д. Проблемы реализации ответственности единоличного исполнительного органа // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2019. № 27–3. С. 19–23.

⁸ Белова Т. В. Утрата корпоративного контроля в обществах с ограниченной ответственностью: риски и правовые способы

Дополнительным фактором, способствующим возникновению споров, является недостаточная прозрачность принятия решений внутри общества. Нечеткое распределение полномочий, отсутствие своевременного информирования участников и разночтения в уставе приводят к противоречиям и затрудняют оценку действий участников в случае судебных разбирательств. Кроме того, практика применения законодательства демонстрирует неоднозначность в вопросах злоупотребления правами участников. Суды иногда дают разные оценки одних и тех же действий, что создает правовую неопределенность и повышает значение корректного оформления устава и внутренних регламентов общества⁹.

Решение проблем возможно через уточнение положений устава, активное участие всех участников в управлении и усиление внутреннего контроля, а также с использованием правовых инструментов защиты интересов меньшинства. Эффективное функционирование общества зависит от грамотной структуры управления, соблюдения прав и обязанностей участников и минимизации рисков корпоративных споров. Современная практика и научные исследования подчеркивают необходимость совершенствования законодательной базы и внедрения механизмов корпоративного контроля для повышения устойчивости и прозрачности деятельности ООО.

преодоления // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2023. № 2. С. 129–142.

⁹ Леванова Л.Н., Вавилина А.В. Корпоративный контроль: стейкхолдерский подход // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2023. № 101. С. 44–55.

Литература

1. Белова Т.В. Утрата корпоративного контроля в обществах с ограниченной ответственностью: риски и правовые способы преодоления / Т.В. Белова // *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2023. № 2. С. 129–142.

2. Гармончиков А.В. Общая характеристика прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью / А.В. Гармончиков, М.Р. Дулатов // Достижения науки и образования. 2022. № 3 (83). С. 47–49.
3. Гартина Ю.А. Особенности правового статуса участника общества с ограниченной ответственностью / Ю.А. Гартина, М.В. Буркина // Наука. Общество. Государство. 2021. № 1 (33). С. 117–123.
4. Гартина Ю.А. Понятие и правовая природа общества с ограниченной ответственностью / Ю.А. Гартина, М.В. Буркина // Право и государство: теория и практика. 2022. № 8 (212). С. 83–85.
5. Лазарева А.С. Анализ оснований, порядка, а также правовых последствий исключения участника из общества с ограниченной ответственностью / А.С. Лазарева // Экономика и социум. 2020. № 5–2 (72). С. 686–693.
6. Леванова Л.Н. Корпоративный контроль: стейкхолдерский подход / Л.Н. Леванова, А.В. Вавилина // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 101. С. 44–55.
7. Малахо Я.О. О правовом статусе Обществ с ограниченной ответственностью в Российской Федерации / Я.О. Малахо // Юридическая наука. 2024. № 12. С. 178–182.
8. Титов А.М. Признаки и сущность общества с ограниченной ответственностью как вида юридического лица / А.М. Титов // Право и управление. 2023. № 5. С. 367–372.
9. Шахнов Д.Д. Проблемы реализации ответственности единоличного исполнительного органа / Д.Д. Шахнов // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. № 2–3 (27). С. 19–23.

ДОГОВОР АРЕНДЫ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ:

проблемы теории и практики

НИКОЛАЕВ ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ,

магистрант юридического факультета Московского университета имени А.С. Грибоедова
johnhammond86@mail.ru

Исходя из первоначального значения нормы ст. 606 ГК РФ¹, договор аренды считается разновидностью консенсуальных сделок², по ним появление обязанностей и прав находится в зависимости от момента достижения соглашения между сторонами сделки касаясь всех существенных ее условий.

Вместе с тем отдельные нормы, посвященные специальным видам таких договоров, свидетельствуют о том, что обязательство из договора аренды, который заключен на срок больше одного года, признается возникшим только после прохождения государственной регистрации такого соглашения. В дальнейшем мы отдельно остановимся на процедуре государственной регистрации договоров аренды³.

Указанный подход характерен именно для отношений аренды зданий и сооружений, в результате на протяжении уже довольно продолжительного времени судебная практика основана на том, что договор аренды подлежит обязательной государственной регистрации, поэтому обязанности и права по нему возникают у сторон с момента данной регистрации. Но данная позиция неоднозначна, и в судах имеет место принятие противоположных решений.

Кроме этого, нельзя не учесть, что ст. 8.1 ГК РФ также предусматривается государственная регистрация, но уже права арендатора на объект аренды. В результате в реальности присутствует ситуация, при которой имеет место обязательный «двойной» порядок регистрации государством договоров аренды:

- регистрация договоров;
- внесение информации о правах арендаторов здание или сооружение в Единый

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. С. 410.

² Хоролец Д.В. Доктринальные и практические подходы к определению существенности условия о сроке договора аренды здания или сооружений // Юридическая наука. 2024. № 8. С. 163–168.

³ Сефер А.Э. Коллизия возникновения правовых последствий договора аренды здания или сооружения // Студенческий сборник научных статей по итогам проведения месяца науки,

посвященном 10-летию воссоединения Крыма с Российской Федерацией. Сборник научных статей. Симферополь, 2024. С. 500–505.

государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН)⁴.

Государственная регистрация в отношении аренды удовлетворяет задачу реализации прав арендатора на объект аренды между участниками гражданского оборота недвижимости.

Существующий «дублирующий» порядок регистрации договоров аренды и прав арендаторов не несет в себе тенденций судебной и законодательной практик, что влечет увеличение фактов злоупотребления правом субъектами, которые являются недобросовестными участниками гражданских правоотношений⁵.

На современном этапе по причине развития экономических взаимоотношений в сфере аренды недвижимости важное место занимает договор аренды зданий и сооружений. Что касается указанных объектов недвижимости, то они являются для таких договоров самостоятельной категорией аренды.

Законодательством зафиксировано, что договор, регламентирующий подобные правоотношения, подлежит обязательной государственной регистрации при сроке действия, равном или превышающем один год. Об этом требовании закона свидетельствует норма п. 2 ст. 651 ГК РФ, в соответствии с которой договору аренды здания или сооружения, который заключен на срок не менее года, обязательна государственная регистрация, он считается заключенным с момента указанной регистрации⁶.

Отметим, что согласно ст. 165 ГК РФ несоблюдение требований об обязательной государственной регистрации сделки в случаях, предусмотренных законом, влечет ее ничтожность, что является разновидностью недействительной сделки. Кроме того, договор является разновидностью сделки, поэтому на него распространяются все положения о сделках по ст. 154 ГК РФ⁷.

Таким образом, отсутствие государственной регистрации в одном случае приводит к незаключению договора аренды зданий или сооружений, а в другом — к признанию его ничтожности. В юридической практике возникает вопрос: в каких случаях несоблюдение положений о государственной регистрации договора аренды будет являться причиной для признания договора недействительным, а в каких случаях повлечет признание его ничтожности.

Одни судьи исходят из недопустимости применения последствий недействительности к незаключенным сделкам по причине несовместимости понятий незаключенности и недействительности. В подтверждение такой позиции приводится следующая аргументация⁸:

- договор аренды не может быть одновременно незаключенным и ничтожным;
- незаключенный договор не является недействительным (ничтожным);
- юридические последствия в случае признания договора недействительным или незаключенным существенно отличаются друг от друга.

Наиболее приемлемой считается позиция Верховного суда, по мнению которого недействительные и незаключенные сделки — это совершенно различные юридические категории. Они создают для сторон догово-

⁴ Медведева Д.И. Особенности договора аренды зданий и сооружений // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам ССCLXXVII международной научно-практической конференции. М. : Интернаука. 2024. С. 118–124.

⁵ Абрамов Н.А. Договоры аренды зданий и сооружений: анализ теоретических и практических аспектов // Исследования молодых ученых. Материалы CVII Международной научной конференции. Казань, 2025. С. 60–63.

⁶ Астафьева Ю.О. Особенности договора аренды зданий и сооружений // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам СССХСIII международной научно-практической конференции. М. : Интернаука, 2025. С. 24–29.

⁷ Рубцова А.А. Анализ проблемы аренды зданий и сооружений, связанных с предметом и государственной регистрацией договора // Вестник Академии управления и производства. 2023. № 1. С. 255–261.

⁸ Хоролец Д.В. Доктринальные и практические подходы к определению существенности условия о сроке договора аренды здания или сооружений // Юридическая наука. 2024. № 8. С. 163–168.

ра разные юридические последствия: в первом случае — двусторонняя и односторонняя реституция, недопущение реституции, ответственность недобросовестной субъекты договора; в другом — только использование норм о необоснованном обогащении (ведь при незаключенных договорах отсутствует непрерывная связь воли, волеизъявления и результата действий сторон). Данная точка зрения высказывается как в постановлениях Президиума Верховного Совета РФ по отдельным делам, так и в обзорах практики разрешения споров по различным категориям дел⁹.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним — это в полном смысле юридический акт подтверждения и признания государством изменения статуса относительно права на недвижимое имущество в соответствии с законодательством РФ.

По мнению Д.А. Черепнина, регистрация таких договоров наделяет их публичной достоверностью, что само по себе придает информации, содержащейся в оформленных таких образом реестрах и документах, достаточно высокую степень достоверности¹⁰.

Такая регистрация влечет появление гарантий для добросовестного выполнения сторонами договора указанных в нем обязательств.

На сегодняшний момент существуют разногласия у судов по вопросу передачи арендатору права относительно земельного участка под арендуемым зданием или сооружением. С одной стороны, суды устанавливают, что положения п. 2 ст. 652 ГК РФ могут применяться к договорам аренды помещений. С другой стороны, суды считают: помещения отнесены к отдельному виду не-

движимости, к которому правила данной нормы не применяются¹¹.

При заключении любого договора сторонам необходимо достичь согласия по всем существенным условиям договора. Существенными признаются условия, которые нужно согласовать для того, чтобы договор считался заключенным.

Отношения сторон по договору аренды регулируются главой 34 ГК РФ. По договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование (ст. 606 ГК РФ)¹².

Сторонами договора аренды являются арендодатель и арендатор. Причем на основании ст. 608 ГК РФ в качестве арендодателя выступает собственник имущества либо лицо, уполномоченное собственником или законом на данные действия.

Порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются договором аренды (ст. 614 ГК РФ).

Передача и принятие сооружения или здания между арендодателем и арендатором производятся по передаточному акту или иному документу о передаче, подписываемому сторонами. Тождественно следует поступить и при прекращении договора¹³.

В случае, когда хотя бы одной из сторон договора аренды является юридическое лицо, форма договора и соглашений к нему обязательно должна быть письменной.

Согласно норме, содержащейся в п. 1 ст. 651 ГК РФ, договор аренды здания или сооружения — это составленный в письмен-

⁹ Абрамов Н.А. Договоры аренды зданий и сооружений: анализ теоретических и практических аспектов // Наука XXI века. Сборник материалов 3-й Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Челябинск, 2024. С. 8–11.

¹⁰ Черепнин Д.А. Особенности договора аренды зданий и сооружений: сравнительный анализ // Молодой ученый. 2024. № 47 (546). С. 279–281.

¹¹ Шукшин Д.А. Особенности заключения договора аренды зданий и сооружений // Вестник науки. 2025. Т. 1. № 11 (92). С. 366–376.

¹² Черепнин Д.А. Особенности договора аренды зданий и сооружений: сравнительный анализ // Молодой ученый. 2024. № 47 (546). С. 279–281.

¹³ Астафьева Ю.О. Особенности договора аренды зданий и сооружений // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам СССХСIII международной научно-практической конференции. М. : Интернаука, 2025. С. 24–29.

ной форме документ, который подписан сторонами.

На практике имеют место следующие проблемные вопросы.

Отсутствие акта приема-передачи имущества по договору аренды здания или сооружения не может свидетельствовать о несоблюдении требований п. 1 ст. 651 ГК РФ к форме данного договора.

Существенными условиями для договора аренды зданий и сооружений являются условие о его предмете и условие об арендной плате. Это объясняется тем, что условие о предмете является существенным для любого гражданско-правового договора, а в случае отсутствия в договоре аренды условия о размере и сроках внесения арендной платы он будет квалифицирован (и это подтверждает многочисленная судебная практика) как договор ссуды. Более того, ст. 654 ГК РФ прямо указывает, что в случае отсутствия в содержании договора аренды зданий и сооружений письменно согласованного условия о размере арендной платы договор считается незаключенным¹⁴.

Исходя из содержания ст. 650 ГК РФ, можно сделать вывод, что предметом договора аренды здания или сооружения является передаваемое по нему имущество в виде зданий и сооружений. В договоре необходимо указать сведения, позволяющие четко определить объекты недвижимого имущества, передаваемого в аренду, а также указать, что данное имущество передается арендатору во временное владение и (или) пользование за плату¹⁵.

Такие действия важны для придания договору аренды зданий и сооружений качества юридического факта, порождающего права и обязанности у сторон договора, в

противном случае, согласно ст. 607 ГК РФ, договор будет считаться незаключенным.

Так как аренда является видом бизнеса, имеющего множество своих нюансов, представляется верной точка зрения, что оферентом при окончании договора аренды зданий и сооружений может быть только арендодатель. Он является профессионалом в этой сфере, и только он может наиболее полно и четко сформулировать существенные условия договора. Арендатор же может только предложить сделать оферту в форме заявления¹⁶.

Все виды (подвиды) аренды зданий и сооружений отличаются своим набором особенностей, предусмотренных законом. При попытке аренды объекта, не введенного в эксплуатацию, заключение договора невозможно.

Что касается изменений условий договора аренды, то они могут быть вызваны различными обстоятельствами. Основные причины изменения договора могут включать изменения в законодательстве, необходимость адаптации к новым условиям рынка или изменения потребностей сторон. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации изменения могут производиться по соглашению сторон или в случае, если это предусмотрено самим договором.

Важным аспектом изменения договора является необходимость соблюдения письменной формы, если первоначальный договор был заключен в письменной форме. Это требование позволяет избежать споров о содержании обязательств сторон и служит доказательством в случае возникновения конфликтов¹⁷.

Расторжение договора аренды зданий и сооружений осуществляется как по соглаше-

¹⁴ Васильева Е.В. Проблемные аспекты договора аренды зданий и сооружений в период специальной военной операции // Студенческий вестник. 2023. № 35-1 (274). С. 62–64.

¹⁵ Рубцова А.А. Анализ проблемы аренды зданий и сооружений, связанных с предметом и государственной регистрацией договора // Вестник Академии управления и производства. 2023. № 1. С. 255–261.

¹⁶ Черепнин Д.А. Особенности договора аренды зданий и сооружений: сравнительный анализ // Молодой ученый. 2024. № 47 (546). С. 279–281.

¹⁷ Абрамов Н.А. Договоры аренды зданий и сооружений: анализ теоретических и практических аспектов // Наука XXI века. Сборник материалов 3-й Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Челябинск, 2024. С. 8–11.

нию арендодателя и съемщика (сторон договора), так и в судебном порядке при возникновении спорных моментов. Одним из таких может быть нарушение оговоренных условий договора со стороны одного из его участников, соответственно, другая сторона может его расторгнуть. Но для этого необходимо соблюдать некоторые процедуры, которые непосредственно зависят от условий аренды и норм действующего законодательства¹⁸.

Примером этого может быть закрепленное в ст. 450 Гражданского Кодекса Российской Федерации нарушение — такое как несвоевременное внесение оплаты за арендуемое помещение или заведомое его использование не по назначению, эти факторы становятся весомыми аргументами для расторжения договора аренды помещений, а также зданий и сооружений.

Кроме того, существуют случаи, когда договор может быть расторгнут по инициативе арендодателя. К ним относятся случаи, когда арендатор не выполняет свои обязательства или использует арендуемую недвижимость не по назначению. Важно, чтобы арендодатель предварительно уведомил арендатора о необходимости устранения нарушений, предоставив ему разумный срок для исправления ситуации¹⁹.

На первом этапе необходимо уведомить другую сторону о намерении расторгнуть договор. Это уведомление должно быть составлено в письменной форме, что является обязательным требованием для обеспечения юридической силы данного действия. В уведомлении следует четко указать причины, по которым одна из сторон решила рас-

торгнуть договор. Причины могут варьироваться от нарушения условий договора до обстоятельств, которые делают невозможным дальнейшее исполнение обязательств.

Важно отметить, что в зависимости от условий договора аренды могут существовать специфические требования к содержанию уведомления. Например, в некоторых случаях может потребоваться указание срока, в течение которого другая сторона должна устранить выявленные нарушения, если такие имеются. Это позволяет избежать недоразумений и обеспечивает возможность для исправления ситуации, прежде чем будет принято окончательное решение о расторжении²⁰.

Если одна из сторон не согласна с расторжением договора, ситуация может усложниться. В таких случаях вопрос может быть передан в суд для разрешения. Судебное разбирательство может включать в себя рассмотрение доказательств, представленных обеими сторонами, и анализ условий договора. Суд, в свою очередь, будет оценивать законность и обоснованность требований сторон, а также наличие оснований для расторжения договора, предусмотренных законом или самим договором²¹.

При этом важно помнить, что в процессе судебного разбирательства стороны имеют право на защиту своих интересов, что может включать в себя привлечение юридических консультантов и предоставление дополнительных доказательств. Судебное решение, принятое по результатам разбирательства, будет являться окончательным и обязательным для исполнения, что подчеркивает важность соблюдения всех процедурных требований на этапе уведомления и возможного обращения в суд.

¹⁸ Сефер А.Э. Коллизия возникновения правовых последствий договора аренды здания или сооружения // Студенческий сборник научных статей по итогам проведения месяца науки, посвященном 10-тилетию воссоединения Крыма с Российской Федерацией. Сборник научных статей. Симферополь, 2024. С. 500–505.

¹⁹ Хоролец Д.В. Доктринальные и практические подходы к определению существенности условия о сроке договора аренды здания или сооружений // Юридическая наука. 2024. № 8. С. 163–168.

²⁰ Шукшин Д.А. Особенности заключения договора аренды зданий и сооружений // Вестник науки. 2025. Т. 1. № 11 (92). С. 366–376.

²¹ Рубцова А.А. Анализ проблемы аренды зданий и сооружений, связанных с предметом и государственной регистрацией договора // Вестник Академии управления и производства. 2023. № 1. С. 255–261.

Следует также подчеркнуть, что в случае расторжения договора аренды стороны обязаны произвести расчет по всем обязательствам, что включает в себя возврат арендованного имущества и погашение задолженности по арендной плате. Арендодатель вправе удерживать арендованное имущество до тех пор, пока арендатор не выполнит все свои обязательства.

В научной литературе подчеркивается важность соблюдения письменной формы при внесении изменений в договор аренды, если первоначальный договор был заключен в письменной форме. Это требование позволяет избежать споров о содержании обязательств сторон и служит доказательством в случае возникновения конфликтов. Например, в работе Н.А. Абрамова отмечается, что соблюдение письменной формы является критически важным для защиты прав сторон²².

Кроме того, исследование Е.В. Васильевой анализирует причины, по которым стороны могут инициировать изменения в договоре, включая изменения в рыночной ситуации и законодательстве. Автор указывает на необходимость гибкости в условиях аренды для адаптации к изменяющимся экономическим условиям²³.

Расторжение договора аренды зданий и сооружений осуществляется как по соглашению арендодателя и арендатора, так и в

судебном порядке при возникновении спорных моментов. Одним из таких моментов может быть нарушение оговоренных условий договора со стороны одного из участников.

Согласно ст. 450 Гражданского Кодекса Российской Федерации, расторжение договора может быть инициировано в случае нарушения условий договора, таких как несвоевременная уплата арендной платы или использование имущества не по назначению²⁴.

Процедура расторжения договора аренды включает несколько этапов. Прежде всего, необходимо уведомить другую сторону о намерении расторгнуть договор. Уведомление должно быть сделано в письменной форме и содержать информацию о причинах расторжения. В случае, если одна из сторон не согласна с расторжением, вопрос может быть передан в суд для разрешения.

Вопросы изменения и расторжения договора аренды зданий и сооружений представляют собой значимую область гражданского права. Осознание этих процедур позволяет как арендодателям, так и арендаторам более эффективно управлять своими правами и обязанностями, что способствует минимизации правовых рисков и обеспечению соблюдения условий договора. С учетом вышеизложенного можно утверждать, что соблюдение законных процедур и условий, прописанных в договоре, играет ключевую роль в обеспечении защиты интересов обеих сторон.

²² Абрамов Н.А. Договоры аренды зданий и сооружений: анализ теоретических и практических аспектов // Наука XXI века. Сборник материалов 3-й Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Челябинск, 2024. С. 8–11.

²³ Васильева Е.В. Проблемные аспекты договора аренды зданий и сооружений в период специальной военной операции // Студенческий вестник. 2023. № 35-1 (274). С. 62–64.

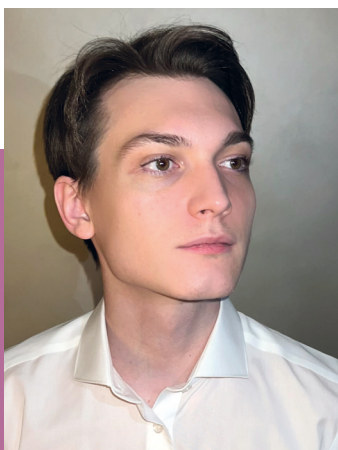
²⁴ Сефер А.Э. Коллизия возникновения правовых последствий договора аренды здания или сооружения // Студенческий сборник научных статей по итогам проведения месяца науки, посвященном 10-летию воссоединения Крыма с Российской Федерацией. Сборник научных статей. Симферополь, 2024. С. 500–505.

Литература

1. Абрамов Н.А. Договоры аренды зданий и сооружений: анализ теоретических и практических аспектов / Н.А. Абрамов // Наука XXI века : материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых (г. Челябинск, 06 июня 2024 г.) : сборник научных статей / редактор А.А. Демин. Челябинск :

- Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2024. С. 8–11.
2. Абрамов Н.А. Договоры аренды зданий и сооружений: анализ теоретических и практических аспектов // Исследования молодых ученых : материалы CVII Международной научной конференции (г. Казань, 20–23 сентября 2025 г.) : сборник научных статей / ответственные редакторы: Г.А. Письменная, Е.И. Осянина ; главный редактор И.Г. Ахметов. Казань : Молодой ученый, 2025. С. 60–63.
 3. Астафьева Ю.О. Особенности договора аренды зданий и сооружений / Ю.О. Астафьева // Молодой исследователь: вызовы и перспективы : материалы CCCXСIII международной научно-практической конференции (г. Москва, 10 февраля 2025 г.) : сборник научных статей. 6 (393). Москва : Интернаука, 2025. С. 24–29.
 4. Васильева Е.В. Проблемные аспекты договора аренды зданий и сооружений в период специальной военной операции / Е.В. Васильева // Студенческий вестник. 2023. № 35–1 (274). С. 62–64.
 5. Медведева Д.И. Особенности договора аренды зданий и сооружений / Д.И. Медведева // Молодой исследователь: вызовы и перспективы : материалы CCCLXXVII международной научно-практической конференции (г. Москва, 14 октября 2024 г.) : сборник научных статей. 39 (377) / председатель редакционной коллегии Н.П. Ходакова. Москва : Интернаука, 2024. С. 118–124.
 6. Рубцова А.А. Анализ проблемы аренды зданий и сооружений, связанных с предметом и государственной регистрацией договора / А.А. Рубцова // Вестник Академии управления и производства. 2023. № 1. С. 255–261.
 7. Сефер А.Э. Коллизия возникновения правовых последствий договора аренды здания или сооружения / А.Э. Сефер // Студенческий сборник научных статей по итогам проведения месяца науки, посвященном 10-тилетию воссоединения Крыма с Российской Федерацией : сборник научных статей / редакторы: С.А. Трофимов, Е.В. Евсикова ; составитель Д.В. Сафонова. Симферополь : Ариал, 2024. С. 500–505.
 8. Хоролец Д.В. Доктринальные и практические подходы к определению существенности условия о сроке договора аренды здания или сооружений / Д.В. Хоролец // Юридическая наука. 2024. № 8. С. 163–168.
 9. Черепнин Д.А. Особенности договора аренды зданий и сооружений: сравнительный анализ / Д.А. Черепнин // Молодой ученый. 2024. № 47 (546). С. 279–281.
 10. Шукшин Д.А. Особенности заключения договора аренды зданий и сооружений / Д.А. Шукшин // Вестник науки. 2025. Т. 1. № 11 (92). С. 366–376.

СНЯТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ в условиях цифровизации

ГОРБУНОВ АРКАДИЙ БОРИСОВИЧ,

студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
gorbunov.arkb@gmail.com

Современный этап развития цифровой экономики радикально изменяет характер корпоративных отношений, привнося в них новые формы организации бизнеса, модели принятия управленческих решений и инструменты контроля. Расширение применения автоматизированных и алгоритмических систем управления корпоративными процессами ведет к тому, что традиционные правовые конструкции, сформированные в эпоху преимущественно «аналогового» корпоративного оборота, все чаще оказываются недостаточно адаптивными. Право, выступающее в качестве ключевого социального регулятора, оказывается не всегда способным своевременно адаптироваться к тем стремительным трансформациям, которые происходят на стыке корпоративного управления и цифровой среды.

Историческое развитие корпоративного права происходило в условиях совершенно

иной социально-экономической реальности, в которой ключевым элементом механизма управления выступал персонализированный субъект — единоличный или коллегиальный орган. Именно такой субъект наделялся комплексом прав и обязанностей, принимал решения и нес юридическую ответственность за их последствия. Действующая конструкция ответственности предполагала наличие лица, способного формировать и выражать волю корпорации, а также обеспечивать надлежащее функционирование юридического лица.

Современный этап эволюции корпоративных отношений связан с появлением технологически обусловленных форм взаимодействия, где традиционные категории подвергаются существенным испытаниям. Расширение использования цифровых платформ и моделей управления приводит к тому, что привычные юридические конструкции оказываются недостаточно адаптивными. На практике все более ощу-

тимым становится разрыв между классическими доктринальными представлениями о корпоративном управлении и новыми технологическими реалиями, формируемыми цифровой средой. Этот разрыв требует как теоретического переосмысления, так и поиска новых правовых решений, способных обеспечить эффективность регулирования в условиях трансформации управленческих моделей.

В этих условиях особую научную и практическую значимость приобретает исследование трансформации института ответственности директоров и участников под воздействием цифровизации, а также оценка того, насколько существующие подходы корпоративного права позволяют учитывать новые формы корпоративного управления.

В отечественном праве главным инструментом снятия корпоративной вуали является ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ, которая закрепляет ответственность лиц, действовавших от имени юридического лица, членов коллегиальных органов, и лиц, определявших действия юридического лица, за причиненные обществу убытки. Существенным этапом в развитии института ответственности руководителей в российском корпоративном праве стал Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам, связанным с применением ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Значение этого обзора трудно переоценить, поскольку в нем не только аккумулированы разрозненные подходы арбитражных судов, но и предложено единое направление их дальнейшего развития.

Верховный Суд прямо указал на необходимость отхода от узкоформального понимания вины руководителя. Если ранее приоритет отдавался констатации самого факта нарушения закона или положений устава, то теперь внимание переносится на характер поведения директора. Суды должны оценивать не только юридическую правильность

совершенных действий, но и то, соответствовали ли они принципам добросовестности, разумности и лояльности по отношению к интересам общества. Тем самым формируется новый, более требовательный стандарт ответственности руководителя: от него ожидается не формальное соблюдение минимального набора обязанностей, а проявление должной заботы о корпорации, что корреспондирует специальному доверию, возлагаемому на лицо, осуществляющее руководство деятельностью организации.

Такая позиция фактически приближает российскую судебную практику к фидуциарному стандарту, хорошо известному зарубежным правовым порядкам¹. Если раньше ответственность наступала преимущественно при очевидных нарушениях, например, при злоупотреблении полномочиями или прямом причинении ущерба, то теперь суды вправе рассматривать и ситуации, когда директор не проявил достаточной осмотрительности или, напротив, допустил бездействие, повлекшее убытки.

Для правоприменения это означает смену оптики: суд перестает ограничиваться поиском формальных несоответствий и начинает анализировать управленческое поведение в контексте справедливости и добросовестности. Для бизнеса же такой подход несет двойственный эффект: с одной стороны, возрастают риски привлечения руководителей к ответственности за ошибки управленческих решений, с другой — формируется культура более ответственного и прозрачного корпоративного поведения.

Таким образом, Обзор от 30 июля 2025 г. выступает не просто в роли методических разъяснений, а как важный инструмент трансформации отечественной практики. Он расширяет сферу действия ст. 53.1 ГК РФ и демонстрирует постепенное сближение российского корпоративного права с

¹ Горбунов А.Б. Директивное управление корпорациями: современные вызовы и перспективы реформирования // Конкурентное право. 2025. № 2. С. 57–59.

международными подходами, где ключевое место занимает фидуциарная природа обязанностей директора.

Важным этапом на пути цифровизации также станет введение цифрового рубля в правовую систему Российской Федерации. Это будет не только шаг в эволюции национальной платежной инфраструктуры, но и значимый фактор трансформации гражданско-правовых механизмов исполнения обязательств, включая функционирование смарт-контрактов². В соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровом рубле» цифровой рубль признается третьей формой национальной валюты наряду с наличными и безналичными денежными средствами.

Значение цифрового рубля выходит далеко за пределы платежных инноваций. Его появление оказывает непосредственное влияние на развитие правоприменительной практики, связанной с использованием смарт-контрактов, устраняя один из ключевых барьеров их интеграции в хозяйственный оборот — необходимость обращения к внешним, зачастую нерегулируемым криптовалютным активам. Государственная цифровая валюта, находящаяся под юрисдикционным контролем Центрального банка, способна органично встроиться в рамки автоматизированных договорных конструкций. При этом каждое движение цифровых средств фиксируется в реестре, что придает смарт-контрактам определенный уровень прозрачности³.

В этих условиях цифровой рубль может рассматриваться как своеобразный связующий элемент между правовой и технологической природой смарт-контрактов. Его использование позволяет автоматизиро-

вать взаиморасчеты между хозяйствующими субъектами, минимизировать риски недобросовестного исполнения договоров и повысить уровень контроля за движением денежных средств внутри корпоративных структур.

Вместе с тем внедрение цифрового рубля имеет и иное, не менее значимое последствие, возможность отслеживания финансовых потоков существенно повышает прозрачность хозяйственной деятельности юридических лиц, что влечет за собой пересмотр критериев добросовестности корпоративного управления. В результате повышается вероятность более активного применения судами механизма снятия корпоративной вуали в случаях злоупотребления корпоративной формой, искусственного дробления активов или сокрытия имущественных потоков между взаимозависимыми компаниями.

Так, использование цифрового рубля в расчетах между аффилированными структурами позволит точно установить цепочку финансовых операций, что, в свою очередь, обеспечит более объективную оценку добросовестности действий контролируемых лиц. В этой связи усиливается правоприменительная тенденция, отраженная в п. 3 ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающем возможность привлечения таких лиц к ответственности за злоупотребление корпоративными правами и причинение вреда обществу.

Таким образом, взаимодействие цифрового рубля и смарт-контрактов формирует новую парадигму корпоративной ответственности. Вероятно, в перспективе данные институты приведут к переосмыслению содержания фидуциарных обязанностей директоров и участников корпораций, усилив их не только в этико-правовом, но и в технологически обусловленном измерении.

Если ранее анализ поведения руководителя основывался преимущественно на

² Напр., см.: Гринь О.С., Гринь Е.С., Соловьев А.В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // Lex russica (Русский закон). 2019. № 8 (153). С. 51–62; Лаптев В.А., Овчинникова Ю.С. Применение цифрового рубля при расчетах в корпоративных отношениях // Банковское право. 2023. № 4. С. 25–33 и др.

³ Банк России. Цифровой рубль: текущий статус проекта // Банк России, июнь 2025.

традиционных формах взаимодействия — заседаниях коллегиальных органов, делопроизводстве, соблюдении корпоративных процедур, то в цифровой экономике значительная часть управленческих решений принимается и исполняется посредством цифровых платформ. Это создает новые риски злоупотреблений и ошибок, которые невозможно в полной мере оценить при помощи устоявшихся юридических конструкций.

В современных условиях особое значение приобретает необходимость выработки перечня недобросовестных управленческих действий, совершаемых в цифровой среде. К ним могут относиться: манипулирование алгоритмами корпоративных платформ или цифровых реестров в целях извлечения личной выгоды; преднамеренное искажение цифровых данных, влияющих на принятие управленческих решений; программирование смарт-контрактов с условиями, нарушающими интересы общества или его участников; бездействие, выражающееся в непринятии мер по обеспечению кибербезопасности и цифровой устойчивости компании.

Наряду с этим требуется формирование новых критериев и оснований привлечения к ответственности. В рамках применения ст. 53.1 ГК РФ суды будут оценивать не только правовую сторону поведения руководителя, но и его способность обеспечить надлежащий уровень контроля над цифровыми процессами. При этом ключевым элементом становится уровень цифровой компетенции управленца, разумность внедряемых алгоритмов, а также готовность руководителя к предотвращению последствий автоматизированных решений, способных причинить ущерб корпорации. Фактически критерий «должной осмотрительности» получает новое содержание, включающее уровень цифровой компетентности управленца, обоснованность выбора и внедрения алгоритмических решений, а также меры, предпринятые для предотвращения неблагоприятных последствий автоматизированных операций.

Таким образом, эволюция корпоративного управления в цифровой экономике приводит к формированию нового стандарта поведения руководителя, в котором традиционные категории ответственности наполняются технологически ориентированным содержанием. Вина управленца проявляется не только в нарушении правовых предписаний, но и в отсутствии разумной реакции на риски, порожденные использованием цифровых технологий, что должно учитываться при правовой квалификации его действий и решении вопроса о привлечении к ответственности.

Интересным примером привлечения к ответственности, а вернее, оставления без наказания выступает децентрализованные автономные организации (The DAO). В 2016 г. на блокчейне Ethereum была создана одна из первых децентрализованных автономных организаций (The DAO), в которую инвесторы вложили порядка 150 млн долларов США в криптовалюту. Участники получали токены, предоставлявшие им право голоса при принятии инвестиционных решений, а управление организацией осуществлялось посредством смарт-контрактов, автоматически исполнявших решения большинства. Однако в коде смарт-контракта оказалась уязвимость, которой воспользовался хакер, выведя около 60 млн долларов. С точки зрения программного кода формального нарушения правил не произошло: атака представляла собой использование возможностей алгоритма.

Возникшая ситуация закономерно поставила вопрос о распределении ответственности за причиненные убытки. В традиционных корпоративных моделях наличие ущерба может служить основанием для привлечения руководителей к ответственности: в российском праве — в рамках ст. 53.1 ГК РФ, в английской системе — на базе развитой доктрины *fiduciary duties*. Однако в контексте DAO данная логика не может быть воспроизведена автоматически, поскольку организационная структура децен-

трализованных автономных организаций не предполагает существования персонализированного органа управления, сопоставимого с директором или советом директоров. Управленческие решения принимаются распределенно и зачастую реализуются через заранее запрограммированные алгоритмы, что существенно осложняет определение субъекта, на которого может быть возложена обязанность компенсировать ущерб.

В научной литературе обсуждается несколько возможных вариантов ответственного лица: разработчики смарт-контрактов как создатели архитектуры DAO; участники, проголосовавшие за конкретное решение; либо инвесторы, которые, вступая в DAO. Каждый из этих подходов сталкивается с серьезными теоретическими ограничениями, поскольку влечет трансформацию базовых категорий корпоративного и обязательственного права⁴.

Сравнительный анализ англо-саксонской и российской моделей ответственности руководителей демонстрирует принципиальное различие. Английскому корпоративному праву присуща концепция фидуциарных обязанностей, обязывающая директора действовать добросовестно, разумно и исключительно в интересах корпорации, причем данная обязанность имеет приоритет даже перед пожеланиями акционеров. Показательным является решение по делу *Regentcrest plc v. Cohen* (2001), где суд указал, что действия директора подлежат оценке с точки зрения обоснованности предпринимательского усмотрения на момент их совершения, а не исходя из последующего экономического результата. Центральным критерием становится не формальное соблюдение инструкций собственников, а способность руководителя действовать разумно и в интересах корпорации⁵.

⁴ Банк России. Аналитический обзор по теме «Смарт-контракты» // Банк России, октябрь 2018.

⁵ Горбунов А.Б. На пути цифровизации в корпоративном праве: перспективы развития // Юрист спешит на помощь. 2025. № 3. С. 22–25.

В случае с DAO отсутствует субъект, способный нести подобные обязанности. Код и алгоритм подменяют собой управленческие решения, вследствие чего инвесторы фактически лишаются возможности возложения ответственности на конкретное лицо, так как каждое действие системы является автоматически легитимным. Это вызывает ряд дискуссионных вопросов: можно ли рассматривать разработчиков DAO как аналогов директоров и возлагать на них ответственность за убытки; следует ли признать участников DAO коллективным «советом директоров» и применять к ним институт субсидиарной ответственности; оправдано ли введение категории «алгоритмической ответственности», при которой убытки возлагаются на сам протокол или его владельцев; допустимо ли приравнивать DAO к разновидности полного товарищества, где все инвесторы несут риск в полном объеме; и, наконец, может ли российское право адаптировать нормы ст. 53.1 ГК РФ к децентрализованным цифровым структурам, в которых отсутствует единый руководитель.

Случай *The DAO Hack* наглядно демонстрирует, что при переходе к децентрализованным цифровым моделям управления традиционная конструкция ответственности директоров оказывается неприменимой. Английская и российская системы права исходят из существования субъекта управления, наделенного фидуциарными обязанностями, в то время как DAO не предусматривает подобного субъекта. В результате юридическая наука и правоприменительная практика сталкиваются с необходимостью выбора: либо формировать новые механизмы распределенной ответственности, учитывающие специфику децентрализованных цифровых платформ, либо закрепить в законодательстве презумпцию полного риска инвестора.

Литература

1. Горбунов А.Б. Директивное управление корпорациями: современные вызовы и перспективы реформирования / А.Б. Горбунов // Конкурентное право. 2025. № 2. С. 57–59.
2. Горбунов А.Б. На пути цифровизации в корпоративном праве: перспективы развития / А.Б. Горбунов // Юрист спешит на помощь. 2025. № 3. С. 22–25.
3. Гринь О.С. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения / О.С. Гринь, Е.С. Гринь, А.В. Соловьев // Lex russica (Русский закон). 2019. № 8 (153). С. 51–62.
4. Лаптев В.А. Применение цифрового рубля при расчетах в корпоративных отношениях / В.А. Лаптев, Ю.С. Овчинникова // Банковское право. 2023. № 4. С. 25–33.
5. Лаптев В.А. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц по обязательствам исключенного из ЕГРЮЛ общества / В.А. Лаптев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28. № 1. С. 163–177.